

Институт истории материальной культуры РАН

СЛАВЯНО-РУССКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО И ЕГО ИСТОКИ

Международная научная конференция,
Посвященная 100-летию со дня рождения
Гали Федоровны КОРЗУХИНОЙ

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 10-15 апреля 2006 г.

Совместно с семинаром Государственного Эрмитажа
«Ювелирное искусство и материальная культура»

Издательство СПбИИ РАН
«Нестор-История»

Санкт-Петербург
2006

В.С. Аксенов (Харьков, Исторический музей)

ВЕЩИ СЛАВЯНСКОГО ОБЛИКА С САЛТОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПОДОНЕЧЬЯ

Бассейн Северского Донца и Оскола рассматривается большинством исследователей как район, где наиболее показательно прослеживаются контакты позднepenьковского и салтовского населения (Афанасьев 1987; Любичев 1994). Здесь известно несколько салтовских комплексов, в которых присутствуют вещи славянского облика.

Так, в катакомбе второй половины VIII в. (№ 21) Старосалтовского могильника, на левой части грудной клетки женского костяка была обнаружена частично поврежденная в древности, но используемая по назначению, бронзовая антропо-зооморфная фибула (Аксенов 1999: рис. 7: 20). Аналогичные фибулы характерны для памятников пеньковского круга и время их бытования не выходит за рамки VII в. (Амброз 1993; Приходнюк 1998: рис. 10: 23, 24). находка подобной фибулы в закрытом комплексе салтовской культуры явление уникальное, хотя ранние вещи в салтовских захоронениях не редкость (Плетнева 1989; Михеев 1986).

На груди женского костяка № 2 из катакомбы № 42 Верхне-Салтовского могильника (раскопки В.Г.Бородулина 1986 г.) была найдена бронзовая трапециевидная подвеска с тремя пробитыми в верхней части отверстиями для подвешивания. Боковые стороны подвески были украшены рубчатой каемкой, в нижней части подвеска орнаментирована широкой каймой из трех рядов тисненых мелких бусин. Подвески подобного типа встречены в Хацках, Новой Одессе, Козиевке, Судже, на ряде других пеньковских памятниках (Корзухина 1996: табл. 22: 15 – 22; 45: 10 – 13; 53: 13, 14; 67: 1 – 5; 78: 3).

В катакомбе № 24 того же могильника (раскопки В.Г. Бородулина 1984 г.) была обнаружена литая трапециевидная подвеска размером 2,5 – 3,0х2,5 см с ушком для подвешивания. Вдоль края подвески идет рубчатая каемка, оконтуренное каемкой поле подвески украшено девятью (три ряда по три) солярными знаками – круг диаметром 4 мм с точкой внутри. Подобные подвески с солярной символикой, но квадратной формы и вырезанные из пластины, происходят из Козиевки и Новой Одессы (Корзухина 1996: табл. 45: 9; 52: 1 – 4). Сближает данную подвеску с изделиями пеньковского времени использование для ее получения свинцово-оловянного сплава (Егорьков, Щеглова 2000).

Из урнового трупосожжения № 29 могильника Сухая Гомольша происходит круглая подвеска диаметром 5,0 см, вырезанная из бронзовой пластины вместе с ушком, пластина на месте ушка загнута назад, образуя петлю для подвешивания. В центре подвески двенадцать тисненых полушариков, образующих ромб, внутри которого, находится еще один тисненый полушарик, но

несколько большего размера. По краю подвески идет широкая кайма из трех рядов тисненых мелких бусинок. Ближайшими аналогиями данной подвески являются подвески из низкопробной серебряной пластины Пастырского кладя 1949 г. (Корзухина 1996: табл. 27: 1 – 3).

В ямной кремации № 54 того же Сухогомольшанского могильника была обнаружена бронзовая подвеска – ворворка, в виде полого усеченного конуса высотой 1,5 см, меньший диаметр – 0,5 см, больший диаметр – 2,6 см. По нижнему краю проходит ряд мелких вертикальных насечек. Аналогичные изделия происходят из Козиевского и Гапоновского кладов, из погребения у с. Смородино (Корзухина 1996: табл. 46: 11 – 18; 54: 15 – 28; 60: 8 – 11; Гавритухин, Обломский 1996: рис. 33: 7 – 65). Для салтовских древностей характерны ворворки другого типа, а именно: в виде усеченной пирамиды. По погребальному инвентарю захоронения № 29 и 54 могильника Сухая Гомольша датируется концом VIII века.

В совершенно не свойственном для салтово-маяцких древностей стиле оформлен конский начельник из кремационного погребения №175 могильника Сухая Гомольша. На сохранившемся фрагменте начельника нанесен точечный чеканный орнамент в виде двух параллельных линий, по-видимому, идущих вдоль края изделия. Место соединения трубочки султана с пластиной начельника украшена двумя линиями точечной окантовки. Данный орнамент нанесен пробойником с оборотной стороны изделия. При этом на оборотной стороне образовывались луночки, а на лицевой стороне – небольшие круглые выпуклости. Аналогичную по стилю, и по техническому исполнению орнаментацию мы видим на двупластинчатых антропоморфных фибулах с Пастырского городища (Приходнюк 1994: 65; Приходнюк 1998: 95), на антропоморфных фибулах из кладов первой половины VIII в. из Самгородка, Зайцева, Харивки (Щеглова 1990), на фибулах Ивахниковского кладя (Макаренко 1908), и фибулах из Песчанки и Салтова (Амброз: рис. 3: 37; Приходнюк 1998а: рис. 10: 29), датируемых концом VIII – началом IX вв. Таким же тисненым орнаментом украшены пластины круглой, прямоугольной или трапециевидной формы, входившие в состав Пастырского кладя 1949 года, в клады из Новой Одессы, Козиевки и Суджи (Корзухина 1996: табл. 27: 1 - 3; 45: 9; 53: 3, 4, 8 - 10; 67: 1 – 5). Подобный орнамент отмечен на бронзовой пластинчатой подвеске из захоронения первой половины VIII века (№ 59) могильника Мокрая Балка (Ковалевская 1996).

Частью начельника, вероятно, является и обнаруженная в погребении № 175 бронзовая пластина, поле которой украшено сложным чеканным орнаментом в виде причудливо изогнутых линий. Отчетливо видна вертикальная линия, заканчивающаяся на одном конце волютой, усложненной отростком. На втором конце вертикальная линия переходит в сложную остроконечную восьмеркоподобную фигуру, также усложненную двумя изогнутыми отростками. Орнамент выполнен оттиском, поставленного под углом к пластине пуансона.

Из-за чего на металлической пластине остались следы в виде полукруга, и образующие изогнутые линии орнамента. Стилистически узор на пластине начельника близок орнаменту, нанесенному на некоторые элементы поясного набора из Мартыновского клада второй половины VII века и Хацковского клада (Корзухина 1996: табл. 13: 5, 609 19: 9, 10, 13 - 18, 612, табл. 22: 7 - 11), на пластине из Мощинского клада (Седов 1982:81). Различия в технике нанесения орнамента на детали поясного набора из Мартыновки и Хацков, от начельника из Сухой Гомольши объясняется характером самих изделий. Детали пояса из Мартыновского и Хацковского кладов массивные, литые, поэтому орнамент на них нанесен врезными линиями, начельник же выполнен из тонкой бронзовой пластины, что и обусловило применение техники чеканки (тиснения). В такой же технике выполнен тамгообразный знак и на пластине из Мощинского клада. В целом же сходство орнамента на этих разновременных вещах, несомненно.

Исходя из всего выше сказанного, можно предположить, что общее оформление рассмотренных изделий, техника нанесения орнамента косвенно свидетельствует о связи населения, оставившее данные салтовские комплексы, с носителями ремесленных традиции племен Днепровского Левобережья предшествующего времени (финальный этап существования пеньковской культуры). В «классических» салтовских древностях подобные изделия достаточно немногочисленны, а точечный тисненый орнамент встречается на вещах второй половины VIII – начала IX вв. Это ложечка с пластинчатой рукояткой и позолоченные наконечники пояса из Старо-Салтовского катакомбного могильника (Аксенов 1999: 141, 144, рис. 3: 21, 24, 25), двучастные туалетные коробочки, предшествующие по времени так называемым «самоварчикам» (Аксенов 1999: рис. 3: 18, 4: 33), щиток поясной пряжки из комплекса № 2 второй половины VIII века у с.Новая Покровка (Кухаренко 1951: рис. 34).

В.И Баранов (Киев, ИА НАНУ)

**СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА ПРЕДМЕТОВ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ
У ХУТОРА САГИ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1887 г.
(СОСТАВ И ДАТИРОВКА)**

В 1887 г. около хутора Саги Херсонской губернии случайно был обнаружен комплекс предметов, вскоре попавший в Императорскую Археологическую комиссию, а затем в Государственный Эрмитаж, где он до сих пор сохраняется под инв. № 2118/ 1 – 21. Германская пряжка, также происходившая из комплекса, была издана А.И. Айбабиным, причем в публикации она упоминается, то как происходящая из хутора Саги, без указания даты находки (несмотря на то, что из Саг происходит 2 комплекса гуннского времени – 1887 и 1899 гг), то привязывается к ближайшему г. Алешки. Полную публикацию